

5. Пудовкина, Н. В. Воспитание экологической культуры во внеурочной деятельности учащихся / Н. В. Пудовкина. – Самарская государственная с/х академия, 2007. – 162 с.

6. Чечет, В. В. Активные методы обучения в педагогическом образовании : учеб.-метод. пособие / В. В. Чечет, С. Н. Захарова. – Минск : БГУ, 2015. – 167 с.

МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Авдейчик О. В., кандидат экономических наук, доцент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», Республика Беларусь

Рассмотрим модели образовательного процесса, реализуемые в высшей школе.

В работе [1], анализируя механизмы реализации концепта «опережающего» образования, отмечают: «... в современных условиях быстрого развития и смены технологий *обновление и формирование новых профессиональных компетенций должно происходить с упреждением, до появления у субъектов экономической деятельности существенной реальной потребности в таких компетенциях.* При этом основная нагрузка в профессиональном образовании, учитывая тенденции LLL, будет приходиться на систему дополнительного образования взрослых (ДОВ)» (выделено нами – О. А.) [1, с. 8].

В этой связи характерным является факт, что для разработки стратегии трансформирования методологии высшего образования, на наш взгляд, необходимо учитывать не только интересы структурных подразделений, формирующих отечественную образовательную инфраструктуру, но и реалии функционирования отечественных субъектов экономической деятельности, которые используют технологии и оборудование преимущественно IV и V укладов. Поэтому опережающее обновление и формирование «новых профессиональных компетенций» возможно только при неформальном взаимодействии обучающей структуры, в том числе относящейся к системе ДОВ, с ведущими отечественными и зарубежными научными центрами для разработки и реализации программ обучения, формирующих готовность к применению технологий VI уклада, в том числе конвергентных (NBIC) технологий. Существующие в настоящее время учебные структуры

ДОВ имеют лишь фрагментарное взаимодействие такого типа при фактическом отсутствии современной экспериментально-технологической и лабораторной базы для достижения целей «опережающего обучения».

Рассматривая тенденции трансформирования образовательной сферы, авторы работы [1] утверждают, что «... *опережающее профессиональное образование – модель системы дополнительного образования взрослых, при которой набор образовательных программ, количество и качество подготовки кадров формируется с учетом реальных и перспективных потребностей всех отраслей экономики, в первую очередь сферы образования*» (выделено нами – О. А.) [1, с. 9].

Отметим, что образование не является отраслью экономики, а институциональной составляющей государственного социума, определяющей стратегию его функционирования и развития во всех сферах деятельности – экономической, научной, политической и др. Низведение «сферы образования» до одной из «отраслей экономики» свидетельствует о предельно прагматичном представлении о превалировании материальных факторов «экономоцентризма» над духовными, формирующими гармоничную личность. На это справедливо указывают профессор Ч. С. Кирвель, профессор В. А. Садовничий и другие специалисты высокого уровня [2–5].

Как мы ранее отмечали, обслуживающая роль сферы образования в развитии экономики обрекает на гистерезис (запаздывание) в оценке современных тенденций трансформирования не только рынка, но и всего глобального социума во всей совокупности его составляющих компонентов.

Однозначным является мнение о процессах трансформирования высшей школы ряда специалистов, рассматривающих системную роль образовательного процесса в развитии социума: «Образование – это категорически не услуга. Это системообразующий институт нации и государства», – отмечает С. Е. Рукшин [3, с. 90]; «Образование – не частное дело людей, а такая сфера общественной жизни, от которой зависит существование общества и государства», – заявляет Святейший Патриарх Кирилл [3, с. 9 со ссылкой на [4]]; «*Образование – не услуга, а приоритет государства*», – указывает В. А. Садовничий (выделено нами – О. А.) [3, с. 9].

Авторы работы [1] считают, что «... формируется новая образовательная парадигма – «профессиональное образование по требованию», когда образовательная *траектория обучающегося формируется индивидуально (концепция университет 2035)* с

учетом перспективной востребованности и по моральному принципу» (выделено нами – О. А.) [1, с. 9].

На наш взгляд, подстраивание образовательного процесса под «потребителя» является стратегически неплодотворным подходом, так как его «требования» не соотносятся с государственной стратегией долговременного развития, а отражают его личные интересы в соответствии с уже сформировавшимся рынком труда. Определение «перспективной востребованности» представляет собой многофакторную проблему, решение которой не представляется возможным для обучающегося даже с высокой профессиональной квалификацией. Реальные тенденции развития глобальных, государственных и региональных социумов в последнее десятилетие свидетельствует о превалировании необоснованных прогнозов, сформированных большим числом исследователей, специализирующихся в области экономического развития, и функциональных организаций, осуществляющих многофакторную оценку реалий экономики и перспектив ее развития. Примером неоправдавшихся прогнозов на различных уровнях функционирования экономики является концепт конвергентных (NBIC) технологий, реализация которого не обеспечила в настоящее время значимых экономических дивидендов. Это позволило ряду исследователей [6–8] характеризовать сложившуюся ситуацию как «кризис наноиндустрии» [8], «технологическую неопределенность» [9]. Поэтому стратегия ориентирования образовательного процесса на индивидуальные потребности обучающегося «с учетом перспектив востребованности» методологически не состоятельна.

Предлагаемое в [1] понятие «опережающее профессиональное образование» является интерпретацией ранее предложенного нами [12–14] концепта, который предполагает *не изменение технических и организационных составляющих образовательного процесса* в виде «... цифровизации, технологизации, модульности ...» и т. п. [1, с. 8], а *изменение методологии его осуществления* путем конвергентного взаимодействия научных, учебных и производственных составляющих, обеспечивающего интегрирование интеллектуальных ресурсов, то есть *интеллектуальной конвергенции* [12, 13]. Мнение, высказанное в [1] о том, что «опережающее профессиональное образование, являясь механизмом создания “новой экономики”, не может осуществляться в отрыве от производства и науки» [1, с. 11], является смысловым и терминологическим повторением положений, изложенных в наших исследованиях и обобщенных в ряде монографий [12–14].

Наметившиеся в последние годы тенденции трансформирования образовательного процесса в процесс предоставления образовательных услуг имеют отдаленные негативные последствия из-за формирования специалистов с утилитарным подходом к профессиональной деятельности. Между тем, как справедливо указано в [3], *«... ориентированность на фрагментарное и эпизодическое блокирует понимание целого, заслоняет восприятие целого, препятствует оценки событий с точки зрения их встроенности в общую картину мира, оборачивается диффузией ценностей, дроблением культуры и в целом деинтеллектуализацией современного общества. Раздробленное сознание и дискретность отрывают молодежь от традиций своего народа, деформируют национальную и цивилизационную идентичность»* (выделено нами – О. А.) [3, с. 9].

Несовершенная образованность индивидуума приводит к разработке неадекватного представления о тенденциях развития глобальных, государственных и региональных социумов уже в недалекой перспективе. Характерным в этом аспекте является мнение, высказанное в [6], о том, что сформировалась *«... грандиозная утопия воспроизводства акта творения уже не только мира, но и самого человека. Мудрое предостережение классика (И. В. Гёте – примечание наше) о невозможности столь дерзкого замысла известно»* (выделено нами – О. А.) [6, с. 13].

Эта «грандиозная утопия» интенсивно тиражируется средствами массовой информации и научными журналами различного уровня. Примером таких публикаций являются статьи М. В. Ковальчука и сотрудников, в которых, например, считают, что *«... мы подошли к технологическим решениям, в основе которых лежат базовые принципы живой природы, – начинается новый этап развития, когда от технического, модельного копирования «устройства человека» на основе относительно простых неорганических материалов мы готовы перейти к воспроизведению систем живой природы на основе нанотехнологий»* (выделено нами – О. А.) [7, с. 15], статьи А. Д. Короля о формировании «постчеловека» [8], работа, в которой утверждают, что *«... ученым удалось выяснить и математически подтвердить законы упорядочения, согласно которым в результате Большого взрыва из пыли образовались планеты и их системы, а после появления жизни (?) на Земле произошла эволюция от клеток к растениям и животным»* (выделено нами – О. А.) [9, с. 10–11].

Несовершенная система образования способствует формированию индивидуума с управляемым поведением, притом

что его интеллектуальные возможности (потенциал) использованы не в полной мере: «... почему человек испытывает футурошок? Почему новые данные не трансформируются в Знание, а оно, в свою очередь, в Понимание мира и самого себя? Ведь доказан «резерв интеллекта» человека и известно, что задействовано всего лишь 4–6 % нейронов его мозга» (выделено нами – О. А.) [6, с. 13].

Негативные тенденции трансформирования высшего образования требуют разработки новых методологических подходов к образовательному процессу в период становления новой экономики: *«Необходимо официально признать ошибочной политику выстраивания системы образования по западным лекалам. Должен быть разработан пошаговый отказ образования от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля, рыночных механизмов управления (нормативно-подушевое финансирование, странские критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность молодежи, а также отказ от воспитания, основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов атомизирующих общество...»* (выделено нами – О. А.) [3, с. 94 со ссылкой на [10]].

Необходимо согласится с мнением профессора Ч. С. Кирвеля о том, что *«Современный выпускник университета должен быть не только человеком, сориентированным на компетенции, обладающим лишь мозаичным и “лоскутным” сознанием, но и личностью, достигшей в своем развитии высокого общегуманитарного культурного уровня и глубокой теоретической подготовки в своей профессиональной области»* (выделено нами – О. А.) [3, с. 9]. Такая личность способна оказывать влияние на окружающий мир во всех его проявлениях, вызывая его изменения, потому что: *«... внешняя реальность, где мы живем – это уже нефизическая Вселенная, но продукт деятельности коллективного разума, который в соответствии с традициями мышления и восприятия исторически конкретной эпохи путем анализа разлагает воспринимаемую реальность на отдельные элементы, чтобы потом через процедуру синтеза воссоздать нечто новое, понятное человеку, а потом освоенное»* (выделено нами – О. А.) [11, с. 11]. Отмеченное обстоятельство подчеркивает важность образовательного процесса на основе современных научных данных для формирования у индивидуума представлений о «внешней реальности», приближенных к действительности и определяющих его поведение в социуме на различных уровнях его организации.

Замена образовательного процесса на предоставление образовательных услуг ограничивает кругозор человека рамками его профессиональных взаимодействий с окружением, обусловленных потребностями решаемых задач в соответствии с его статусом. Это приводит к неадекватному представлению действительности и увеличивает подчиняемость индивидуума внешним воздействиям.

Перспективным направлением формирования гармоничной личности является интеллектуальная конвергенция научно-исследовательских, образовательных и производственных институциональных компонентов государства [12].

Проведенный анализ тенденций трансформирования образования свидетельствует о преобладании экономических критериев оценки эффективности высшей школы, названной в [5] «экономоцентризмом». Стратегия подстраивания образовательного процесса под требования обучаемого приводит к формированию специалистов с неадекватным представлением о собственной профессиональной квалификации и низким уровнем креативного мышления и инновационной восприимчивости. Поэтому в рамках предложенного концепта опережающего образования [12] обоснована целесообразность интеллектуальной конвергенции научно-исследовательских, образовательных и производственных компонентов социумов для использования интегрированного потенциала в подготовке специалистов с высоким профессиональным и общегуманитарным уровнем.

Список использованных источников

1. Гайсенок, В. А. Факторы и основные инструменты опережающего профессионального образования / В. А. Гайсенок, Е. И. Дмитриев, В. И. Шупляк // Вышэйшая школа. – 2020. – № 2. – С. 8–11.
2. Кирвель, Ч. С. Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2012. – № 2. – С. 79–91.
3. Кирвель, Ч. С. Современное образование в тисках либерального экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 88–95.
4. Каюмов, О. Р. О проблемах, порожденных концепцией образовательных услуг / О. Р. Каюмов // Свободная мысль. – 2018. – № 2. – С. 65–76.
5. Кирвель, Ч. С. Модернизация образования: скупой платит дважды / Ч. С. Кирвель, С. З. Семерник // Беларуская думка. – 2012. – № 8. – Ч. 1. – С. 60–65; 2012. – № 9. – Ч. 2. – С. 69–75.

6. Левяш, И. Перспективы человека в интерпретации Фридриха Ницше / И. Левяш // Наука и инновации. – 2013. – № 12(130). – С. 13–14.

7. Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. – 2011. – № 1–2. – С. 1–26.

8. Король, А. Д. Идеи постчеловечества в образовании: от монолога к принципу человекообразности / А. Д. Король // Проблемы управления. Серия А и В. – 2015. – № 1(154). – С. 108–110.

9. Киевлякис, О. Приближение робореальности / О. Киевлякис // Наука и инновации. – 2014. – № 3(133). – С. 10–16.

10. Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России / В. И. Слободчиков [и др.] // Свободная мысль. – 2017. – № 2. – С. 107–122.

11. Еворовский, В. Философская перспектива антропогенеза / В. Еворовский // Наука и инновации. – 2013. – № 12(130). – С. 9–12.

12. Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности / О. В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк ; под науч. ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 490 с.

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Авдейчик О. В., кандидат экономических наук, доцент, УО «Гродненский государственный аграрный университет», Республика Беларусь

Последнее десятилетие система отечественного высшего образования находится в процессе непрерывного трансформирования с изменением не только методологии образовательного процесса, но и фундаментальных его целей [1–5]. Характерным является мнение ряда специалистов высших учебных заведений и Республиканского института высшей школы о том, что «... *ключевая задача развития (реформирования) высшего образования любой страны состоит в том, чтобы осуществляемые изменения образовательной среды обеспечивали ее соответствие изменениям требований и запросов участников образовательного процесса и других сторон, заинтересованных в его результатах*» (выделено нами – О. А.) [5, с. 3–4]. На наш взгляд, в такой постановке «ключевой задачи» отсутствует